

БЕЗБОЖНИК

ГЛАВА НОВЫХ КИТАЙСКИХ ЕПИСКОПОВ (ИЗ КИТАЙЦЕВ), ПОСВЯЩЕННЫХ РИМСКИМ ПАПОЙ ДЛЯ ЗАМЕНЫ НЕНАВИСТНЫХ КИТАЙЦАМ ЕВРОПЕЙСКИХ МИССИОНЕРОВ.

МАРТ
1927

РЕДАКЦИЯ и ГЛАВНАЯ КОНТОРА
Москва, Неглинный проезд, дом 21.
Тел. 4-56-62.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
На год 3 р. 80 к., на полгода 1 р. 80 к.,
на четверть года 90 к. Отдельн. № 15 к.

№ 6

СОДЕРЖАНИЕ: Я. К. Апушкин—стих. „Про Китай“; Д. Изотов—очерк. „Китай против империалистов и попов“; А. С.—„О том, как три великих китайца обманули все надежды христианства“; Вл. Морской—„Китай и попы“; А. Петров—„Против идолов“; А. П.—„Жизнеописание Уанга сына Хана“; Ф. Роман—стих. „Миссионер“; И. О.—„Китайский здравый смысл“; Андрей Ростовцев—„Когда умирают сыны неба“. Хроника. Задачи, загадки, ребусы.

Л
Д
Ш
К
У
Т
Х
И

ПРО КИТАЙ

Стихотв. Я. К. АПУШКИНА.

— Рис. Д. ЧЕТЫРЕ

I.

Все мы помнили это и знали.
Так старались нас в детстве учить:
Синевою залитые дали
И над ними—как веер—лучи.
Там на выгнутых крыльях—
крыши
Словно птиц остановленный гон,
Там—раскрашен, украшен и вы-
Золоченное чрево колышет [шит,
Над нетающим снегом времен—
Дракон.
Там в домах—и спокойны, и немые
Вечерами горят фонари,
Там бросают в навоз хризантемы
И щепотками делают рис.

II.

Позабывтого детства подарки:
Край драконов, поклонов и кос.
И в лицо ему смело харкать
Мог, оставив свою кочегарку,
С'ехав на берег—пьяный матрос.
И недаром измученный кули
Губы до крови молча грыз:—
Злее шпаги
И метче пули
Прямо по сердцу
Рвал
Хлыст...
Вот оно—непонятное чудо—
Эта сила терпеть и терпеть.
Будто сам безучастный Будда
Вместо сердца им вдвинул—медь.
Пусть рубцами на желтые спины
Снова падает—белая плеть.

—Слушайте, дети древнего Цина,
Рубцы мы должны—стереть.

III.

И вот вдруг
Дней
Шаг
Маршем гремит вновь.
Так удивлен враг,
Что выгнута
Ввысь
Бровь.
Крепко
Принал
Штык
К черным зрачкам дул.
Слушайте толп крик!
Слушайте толп гул!
Слушайте—встал
Шквал.
Крыльями бьет дракон.
Сердцем дракона стал
И пастью его—
Кантон!
Тысячи лет—
Сон,
Тысячи лет—ночь,
Но вот переполнена чаша времен
И миллионноголовый дракон
Рычит врагам:
—Прочь.

IV.

Дальше и дальше чрез топи бед-
Гоните коней побед. [ствий
Китай—это не мечтанье о детстве,
Это явь возмужавших лет.

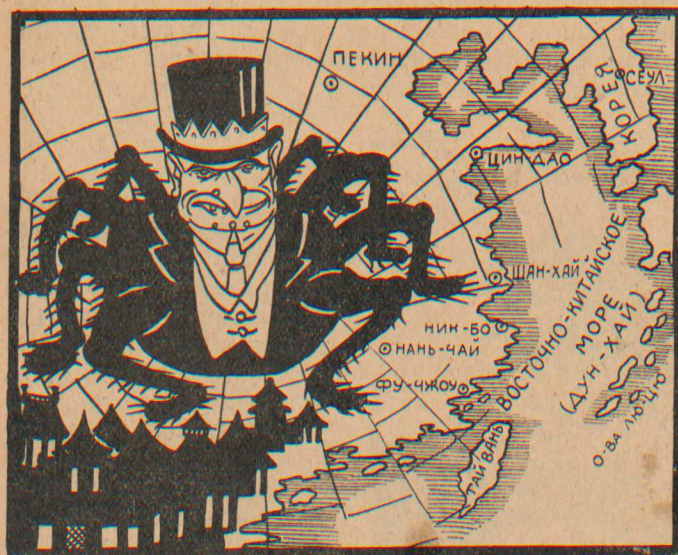

Очерк Д. ИЗOTOBA

Рисунки ВЛ. ОРЛОВА

Китай, раскинувшийся со своим 430 миллионами населения на пространстве 11 миллионов квадратных километров, формально является самостоятельной республикой. Однако, фактически Китай связан по рукам контролем и политическим влиянием иностранных империалистов, которые целой

тела Китая целые города, острова и даже области. Но велик был еще в то время авторитет китайского правительства, с которым вынуждены были считаться даже представители сильнейших и могущественнейших иностранных держав. В 1794 году впервые был назначен ко двору пекинского правительства английский представитель. Потребовались продолжительные и настоячивые переговоры, чтобы изменить церемониал приема английского посланника китайским императором. По китайскому обычаю, явившийся на аудиенцию к китайскому императору обязан был подползать на брюхе к его трону. Представитель великой Британской империи должен был долго хлопотать, чтобы не унижать достоинства английского короля. И шаг за шагом, европейская культура постепенно разрушила все вековые ограды, отделявшие Китай от внешнего мира. Золото, штык и крест—делали свое дело. Вслед за европейским и американским капиталистом с его дешевыми фабричными товарами, на китайской земле стал хозяйничать солдат и матрос, «охранявшие» иностранных купцов и помогавшие грабить страну. Вместе с дешевым ситцем, водкой, и опиумом, европейцы привезли в Китай сильнейшую отраву: — христианство. Распространители учения христового, так называемые «миссионеры», были не только духовными помощниками купца и солдата. Миссионеры не только помогали и освящали грабеж торговцев и вооруженных бандитов. Сея семена веры христовой в самых глухих уголках страны, они прокладывали путь грабителям и капиталистическим хищникам. Миссионеры ставили себе задачей «просвещать»

Китай связан по рукам контролем и политическим влиянием империалистов.

системой договоров и концессий превратили его в свою полуколонию.

Китай со своей старинной, тысячелетней культурой был долгое время недоступен чужеземцам и считался великой державой, вызывавшей страх и преклонение соседей. Отделенный от смежных стран горами, пустынями и великой китайской стеной, он долгое время был изолирован ото всего мира. Но развитие капитализма привело к тому, что Китай все больше и больше начинал привлекать внимание иностранных купцов. Вслед за купцами двигались военные силы, имевшие своей задачей утвердиться в портовых городах Китая, где вслед затем устраивались центральные торговые пункты, а отсюда иностранные купцы завязывали торговые сношения с внутренними провинциями страны.

Первые попытки овладения Китаем относятся еще к началу XVI-го столетия. Португальцы, французы, англичане и т. д. утвердившись то на одном, то на другом пункте китайской территории, отрывали от

Вместе с дешевым ситцем, водкой и опиумом, европейцы привезли в Китай сильнейшую отраву: христианство.

Совсем недавно, римский папа причислил к лику святых 2.000 миссионеров, убитых во время боксерского восстания.

китайцев, а это значит: отвлекать их от земных грехов и внушать им любовь к «всевышнему». Способы, которыми миссионеры добивались своего утверждения на китайской земле, ничем не отличались от обычной тактики разбойников. Историки проводят десятки случаев, когда миссионеры насильственно овладели старинными священными для китайцев храмами, оскверняли кладбища, прикрывали воров, захватили земли. Китайцы протестовали и сопротивлялись: за последние годы прошлого столетия имели место десятки убийств миссионеров. Эти убийства дорого обходились китайскому народу, который должен был платить возмещения иностранным правительствам и предоставлять им разные привилегии.

Миссионеры в целом ряде случаев играли роль политических провокаторов: столкновения с миссионерами давали империалистам повод предъявлять китайскому правительству те или иные, заранее обдуманные разбойничьи требования. Захват Германией Кяо-Чау и Шандуня Японией, произошел после убийства двух миссионеров, которые, так сказать, своей смертью добились того, о чем всю жизнь мечтали разбойники.

Все XIX-е столетие представляет собой сплошную цепь грабежа Китая иностранными империалистами, которые не только захватили в свои руки таможни, порты, железные дороги, но и навязали Китаю целую сеть договоров, унижительных для него, тяжелых и убийственных. Достаточно упомянуть о так называемых «неравных договорах», согласно которым иностранец, совершающий уголовное преступление в Китае, судится судом иностранцев, а китаец, оби-

девший иностранца, также предается иностранному суду. Иностранцы имеют свою полицию, почту, войска, телеграф, аэропланы и т. д., — одним словом, живут своим государством в государстве Китая. Все иностранцы пользуются правом экстерриториальности, то-есть являются личностями неприкосновенными, не знающими никакой ответственности перед китайскими властями.

Иностранные империалисты не только захватили в свои руки лучшие портовые пункты, не только присвоили себе наиболее выгодные источники дохода, какими являются таможни, железные дороги, взимание налогов, но и заставили китайский народ покупать товар, который ему не только не нужен, но и пагубен: речь идет об опиуме, из за которого Китаю пришлось вести долгие разорительные войны с Англией.

Когда китайцы выбросили ящики с опиумом в море, заговорили английские пушки.

Как известно, опиум, произрастающий в Индии, английской колонии, был очень выгодным предметом торговли; англичане решили во что бы то ни стало «осчастливить» китайский народ этим ядом. Представители английской церкви в Индии усиленно агитировали за распространение опиума, который, по мнению архиепископа г. Калькутты, является

«определенно благотворным». В деле распространения опиума в Китае «божьи посланцы», миссионеры, сыграли самую крупную роль: благодаря агитации тысяч миссионеров темные китайские «кули» обогащали английских купцов, которым торговля опиумом приносила самые высокие барыши. Вместе с опиумом миссионеры распространяли и другой сорт дурмана: им удалось одурочить часть китайцев и обратить их в христиан; но нужно констатировать, что лишь

ничтожная часть китайцев поддавалась соблазну. Китайский народ видел в лице миссионеров своих врагов. Когда в 1899—1900 годах произошло знаменитое восстание «боксеров», направленное против иностранцев, народный гнев был направлен в первую голову против «святых» агентов капитала. Около 2.000 представителей одной католической церкви было убито во время восстания боксеров.

— Вези, вези чадо мое! Ибо твое есть царствие небесное.

Иностранцы пользуются в Китае правом „экстерриториальности“

В наши дни, когда революционная волна заливают одну китайскую провинцию за другой, китайские крестьяне и рабочие расправляются с попами всех действующих там церквей. Рост «антихристианского» движения знаменует собою гигантский подъем анти-империалистической волны, волны ненависти китайцев к своим угнетателям.

Миссионеры заблаговременно спешат убраться из более отдаленных пунктов Китая в приморские города, где имеется крепкая и надежная охрана иностранных штыков. Римский папа старается ободрить своих агентов. Совсем недавно он причислил к лику святых 2.000 миссионеров, убитых во время боксерского восстания; но миссионеры предпочитают бежать.

Иностранные империалисты, столь усердно и тщетно насаждавшие слово божье, находятся в затруднении и сами боятся проповедей христианских даже среди своей паствы. Недавно китайцы-христиане распространяли поповский плакат, где было изображено изгнание чертей из грешников. Этот избитый плакат был вскоре запрещен христианским духовенством из опасения, как бы китайцы не сочли изгоняемых чертей... за иностранцев. У страха глаза велики...

Мы уже отмечали, что христиан среди китайцев мало; наиболее видную роль играли отдельные представители интеллигенции и купечества, обращенные в христианство; среди них числится и видный генерал Фын-Юй-Сян, являющийся теперь преданным вождем китайских революционных армий. Фын-Юй-Сян еще не освободился от христианского тумана, но уже раскусил сущность его, как орудия в руках империалистов:

«Христиане всего Китая, пишет он в своем воззвании, мы все являемся гражданами Китайской республики. Недовольные устарелой традиционной этикой страны, мы стали христианами. Ввиду того, однако, что христианство принесено иностранцами и что оно, по мере своего развития, превратилось, к несчастью, в орудие империализма, возникло много недоразумений. Теперь, когда мы стали под синим небом и сияющим солнцем свободным народом, мы уже не коснем больше во власти старых предрассудков, согласно которым церковь будто бы ничего общего не имеет с политикой. И мы теперь поняли, что великая задача, которая перед нами стоит, заключается в необходимости спасти наш народ. Мы верим, что национальная революция является под руководством Гоминдана (народно-революционной партии) грандиозной моральной силой, необходимой для спасения нашего народа. По этой причине мы поддерживаем национальное правительство и революционную национальную армию. Мы также хотим принять участие в революционизировании страны для того, чтобы повергнуть в прах иностранный империализм и создать на земле равноправную независимую страну. Внутри страны мы намерены свергнуть милитаризм, уничтожить дурные формы правления для того, чтобы крестьянам и рабочим

лучше жилось. Мы хотим создать справедливый и передовой социальный порядок для того, чтобы все люди имели достаточно еды и могли хорошо одеваться. Наши цели—это мировая революция и равенство всех людей...

— Наши цели — это мировая революция и равенство всех людей.

Это воззвание весьма показательное для того великого революционного сдвига, который сейчас наблюдается в Китае. Китайские крестьяне, живущие в беспрецедентной нищете, составляющие громадное большинство населения, поднялись против своего главного врага империализма и помогающих ему — китайских помещиков и буржуа. Во главе революционных масс идут китайские рабочие, кровь которых лилась уже неоднократно на улицах Кантона, Шанхая, Вансяна, Тяньцзиня и т. д.

Мировые империалисты стремятся изобразить революционное движение китайских народных масс, как выступление «черни» и «бандитов» против культуры. Империалисты не желали признавать революционного кантонского правительства. Но успехи национально-революционной армии заставили иностранцев заговорить другим языком: английскому правительству пришлось пойти на переговоры с кантонскими революционерами и даже согласиться на введение китайских властей в концессии в Ханькоу, где до сих пор бесшабашно хозяйничали английские башибузуки.

Китайский народ ведет тяжелую борьбу за свое освобождение от ига империализма; в огне борьбы трудящиеся массы Китая сожгут не только цепи капитала, как иностранного так и своего, но и ризы попов всех церквей, являвшихся на протяжении последних сотен лет прямыми и рыцарскими пособниками закабаления китайского народа.

Д. И.

О том, как три великих китайца обманули все надежды христианства.

Бедные миссионеры! Они напоминают тех наседок, которые высасывают утят. Послушайте, как они жалуются:

«Три китайских великих человека обманули надежды христианства: Сун-Ят-Сен, Юан-Ши-Кай и Фын-Юй-Сян. Английские и американские миссионерские газеты и журналы прямо-таки нахвались ими не могли. Одно время этим легкомысленно занималась и немецкая пресса, лишь впоследствии она поумнела и стала печатать такие похвалы с осторожностью».

Пока этих трех великих китайцев надеялись использовать в интересах капитализма, их до небес превозносили в буржуазных газетах, а особенно в миссионерских. Их называли лучшими, и самыми верными «христианами». Но как только эти три вождя перешли на сторону национальной революции и, таким образом, стали действовать в ущерб капиталистическим интересам, — тотчас же начался против них клеветнический поход. Из «христианских друзей» они сразу превратились в «предателей» и «большевиков».

Сун-Ят-Сен.

Самое сильное влияние на новый Китай оказал, несомненно, Сун-Ят-Сен, величайший революционер Китая.

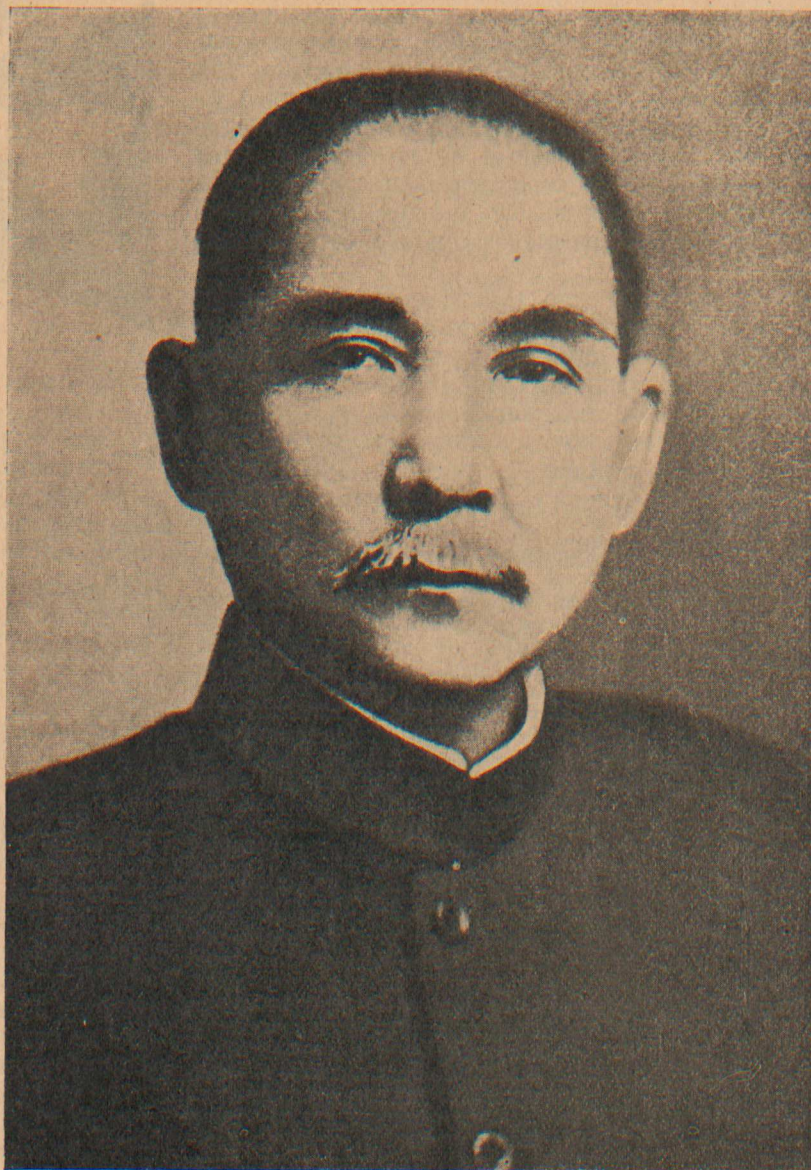
«Великий Сун», — родился в 1862 г. в провинции Кантон. Его отец был крестьянин. Мальчиком он учился в английской миссионерской школе и мечтал быть врачом. Медицину он изучал сначала в Кантоне, потом в Гонгконге. Но еще будучи студентом, он занимался политикой. Китайско-французская война, причинившая Китаю снова территориальный ущерб, побудила Суня исследовать причины постоянных военных поражений Китая, и тут он увидел, какую роковую для Китая роль играет Манчжурская династия. Он начал агитировать за ее свержение и был одним из первых борцов за Китайскую республику. Во время китайско-японской войны он основал нелегальную партию «Син-Чунг-Гуй» — «к возрождению Китая».

Неожиданное поражение Китая в войне против Японии сильно пошатнуло трон. Революционные идеи проникли даже в армию. Однако, вооруженное восстание, которым руководила партия, основанная Сун-Ят-Сеном, ограничилась лишь одним Кантоном. Правительству удалось задушить это восстание в самом начале. Суну повезло бежать за границу. Его друг Луко-Лун был казнен. По распоряжению китайского правительства он был арестован в Лондоне китайским посольством, но по странной иронии судьбы своим освобождением он обязан английскому правительству, которое впоследствии принуждено было увидеть в нем своего заклятого врага. Английское правительство симпатизировало Суну, полагая, что его революционная деятельность

вызовет в Китае новые беспорядки, которые смогут послужить Англии благоприятным предлогом для вмешательства в целях предполагавшегося «раздела» Китая.

В 1905 г. Сун-Ят-Сен основал новую партию «Тунг-Менг-Гуй». Через год эта

Однако, в это время он уже не был буржуазным революционером. Он не мог уже ограничиться одним низвержением манчжурской династии и установлением буржуазной республики. Он увидел, что демократия и республика являются лишь ширмой, за которой по

СУН-ЯТ-СЕН

партия имела уже свыше 10.000 членов. В октябре 1911 г. вспыхнуло восстание, охватившее скоро всю империю. Сун поспешил из Америки на родину. В декабре 1911 г. в Китае была провозглашена республика. Победившая революция избрала Суня своим первым президентом.

старому реальная власть остается в руках генералов, этих марионеток империалистических держав. Сун сложил с себя должность президента. Буржуазной карьере он предпочел борьбу, эмиграцию и лишения.

В третий раз реорганизуя свою партию и с этих пор она носит назва-

ние «Гоминдан». Работать открыто эта партия не могла. Но само время работало за Суна и за его партию.

Мировая война и вступление Китая в ряды воюющих держав принесли республике новые поражения и разочарования. Форсированная благодаря войне капиталистическая индустриализация Китая вызвала к жизни промышленный пролетариат, который впоследствии должен был сделаться главным участником борьбы. Широкие слои ремесленников оказались втянутыми в процесс пролетаризации.

Все эти обстоятельства создали острую революционную ситуацию. В 1922 г. Суну удалось захватить власть над Кантоном, позднее и над всем южным Китаем.

«Красный Кантон» стал бельмом на глазу для английского империализма.

От миссионерской муштры к национально-революционному атеизму, от буржуазно-революционной идеологии — к идее мировой революции, — вот путь, которым шел этот великий китаец.

Когда кантонское правительство начало активную борьбу с влиянием миссионеров и национализировало большой миссионерский госпиталь вместе с принадлежавшей к нему медицинской школой, решив передать ее Квантунскому университету, — этому «ярко атеистическому и коммунистическому учреждению», вся капиталистическая и миссионерская пресса взывала и начала всячески клеветать на «большевистское» кантонское правительство и особенно на Сун-Ят-Сена.

Но в миллионах сердец угнетенного и эксплуатируемого населения слова и дела Суна возбудили к нему горячие симпатии. Его поездка по северному Китаю в 1925 г. была сплошным триумфальным шествием. Но тут он опасно заболел и 11-го марта 1925 г. умер. Даже его похороны выражали борьбу против отжившей идеологии: он порвал с тысячелетними традициями китайского культа мертвых.

Юан-Ши-Кай.

Имя Юан-Ши-Кай лишь по недоразумению было упомянуто рядом с именем Сун-Ят-Сена в числе китайских вождей, «обманувших надежды христианства». Его «грех» состоял только в том, что во время китайской революции он «предал», как выражались миссионеры, манчжурскую династию и стал «во главе революции». Однако, впоследствии он сделал много пользы империалистам и потому они отзывались о нем благоприятно.

Будучи генералом армии китайского императора, он принудил последнего отречься от престола, когда увидел, что революция одержала победу и что защищать трон более невозможно. В 1921 г. он был избран президентом республики и стал во главе революционного движения, для того, чтобы свернуть ему шею. В 1913 г. началась вторая китайская революция и Юан-Ши-Кай снова сломал ей голову, уничтожив все ее демократические завоевания, и стал править, как диктатор.

В 1914 г. разразилась мировая война. Юан-Ши-Кай был на стороне Англии, за что требовал своего признания импе-

ратором Китая. Англии, по дипломатическим соображениям, не удовлетворила этого желания. Но в декабре 1915 г. он добился этого своими силами. Через несколько дней в Южном Китае разразилась революция снова. Юан-Ши-Кай счел за лучшее отречься от престола. 6-го июня 1916 г. он умер.

Юан-Ши-Кай не был предателем христианства. Он был предателем и палачем китайской революции и это примирило с ним миссионеров.

Фын-Юй-Сян.

«Христианский генерал» Фын-Юй-Сян был надеждой американского империализма. Он родился в 1882 г. в крестьянской семье и 18-ти лет был уже солдатом. С христианством он познакомился впервые во время боксерской войны. Гуляя по улицам одного города, он услышал, как один миссионер проповедывал своим слушателям терпение: «не

ФЫН-ЮЙ-СЯН

противесть злу, но если кто ударит тебя по правой щеке, подставь ему и другую». Это показалось ему очень смешным и он решил произвести пробу. Он выбежал из толпы, схватил стол, который служил проповеднику кафедрой, и попытался его опрокинуть. Конечно, поп был такой же, как и все попы: загорелая яростная борба, которая наглядно показала всем присутствующим, что слова христиан расходятся с их делами.

Позднее в одном американском миссионерском госпитале, где Фын лежал больным, он познакомился с американским христианством и американской культурой. Америка показала ему единственным искренним другом Китая. Он принял христианство и вскоре сделался помощником У-Пей-Фу, генерала, находившегося под англо-американским влиянием. Америка, Англия,

Япония ожесточенно боролись в это время в Китае за «сферы влияния». Для ведения этой борьбы они пользовались китайскими «народными генералами». Япония поддерживала Чжан-Цзо-Лина, Англия и Америка — У-Пей-Фу. Годы с 1920 по 1923 г. были наполнены борьбой, которую вели китайские власти за интересы империалистических государств на спине китайского народа.

В 1924 году У-Пей-Фу одержал решительную победу над Чжан-Цзо-Лином. Казалось, что звезда Чжана закатилась, но тут неожиданно выступил Фын: он отделил стоявшие под его командой войска от войск У-Пей-Фу, подошел спешным маршем к Пекину и 23 октября 1924 г. он занял столицу Китая. У-Пей-Фу потерпел полное поражение. Фын и Чжан-Цзо-Лин оказались господами положения.

Победа Чжана принесла усиление японского влияния в Китае.

Однако, события последних лет изменили Фына от демократическо-нацифистских иллюзий и открыли ему глаза на цели империалистов. Он становится на сторону трудящихся масс, заявляет, что стоит за красный Кантон и ищет связей с Советской Россией. Отставного китайского императора, живущего в своем дворце в Пекине, он высылал и в 8 раз сократил ему пенсию.

Миссионеры, которые из всех сил восхваляли Фына, как «христианского генерала», и печатали в своих газетах и журналах его портрет, теперь, скрежеща зубами, признаются: «Генерал Фын — вполне на русской, большевистской стороне».

В 1925 г. происходит разлад между Фыном и Чжан-Цзо-Лином.

Кровавые события в Шанхае в мае 1925 г., в которых иностранцами было убито 70 китайцев и около 300 превращены в инвалидов, побудили Фына разделиться и с пособниками империализма — миссионерами.

«Противники христианства, говорит Фын в одном своем воззвании, не раз обвиняли миссионеров в том, что они под видом распространения религии занимаются шпионством. Могут ли христиане опровергнуть эти обвинения. В Англии христианство — государственная религия. Сначала Англия отравила Китай опиумом, а потом захватила Гонгконг и завладела китайскими таможнями. Этим был нарушен суверенитет Китая. Теперь англичане режут наш народ, как скот. Не нахожу слов, чтобы достаточно выразить мое глубокое сожаление по поводу того, что именно англичане называют христианство своей религией. Но особенно меня возмущает, что миссии других народов до сих пор тоже замалчивали эту жестокую резню, как будто они одобряют насильническую политику англичан в Китае».

«Христианский генерал» принес христианству и империализму жестокое разочарование. Но хуже всего для капиталистов то, что тысячи учащихся миссионерских китайских школ уходят из них, — бастуют и борются против империализма. Христианство переживает в данный момент на дальнем Востоке одно из своих самых серьезных поражений.

А. С.

(Сотрудник венского журнала

Праздник святых.
Святые на улицах.

Богиня, играющая в китайской религии роль нашей „Богородицы“. На груди значек под которым объединены фашисты всех стран.

Монах у жертвенника.

КИТАЙ И ПОПЫ.

По статистике в Китае попов более миллиона. Куда ни ткни, всюду поп или монах или еще кто-нибудь из мира паразитов.

По дорогам, в селах, местечках, на полях, в лесах, в городах—всюду и везде вы наткнетесь на китайского монаха.

Сколько здесь монастырей и храмов в честь различных богородиц и святых,—не перечесать. У нас, в России, попы дурманили народ столетия, а здесь тысячи лет. Что ни переулочек, то часовня, что ни улица—храм. Тысячи лавочек торгуют свечками, как и у нас, только у нас из этих лавочек многие давно позакрывались. На каждой улице в самом большом городе Китая, вы увидите лавки, которые специально торгуют для попов. Здесь и всевозможные принадлежности культа, употребляемые при совершении венчальных и похоронных обрядов. Здесь и различные музыкальные инструменты для уличных музыкантов, песенников и плакальщи-

ков. А там, в этих храмах, день и ночь не переставая, совершаются богослужения и попы собирают обильную жатву.

В настоящее время китайский народ, в особенности городской пролетариат, начинает сознавать, как с помощью попов обманывают его иностранцы. Шаг за шагом, проявляется классовое сознание китайского труженика.

И зорко смотрит китайское духовенство за тем, что происходит в СССР.

Не даром же известный черносотенец, бандит и хулиган Семенов, сидевший все время в Японии, опять начинает крутить любовь с монахами. Знают китайские попы и монахи, что только с этой шпайной им по пути. Говорят, что из Тибета уже приезжали на свидание к Семенову какие-то темные люди. Чуют мракобесы, что против дурмана религии из Монголии идет противоядие, имя которому безбожье.

Вл. Морской.

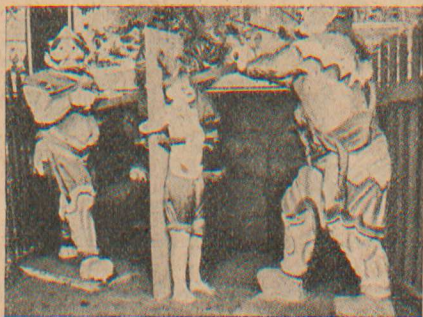
Похороны середняка в Китае.

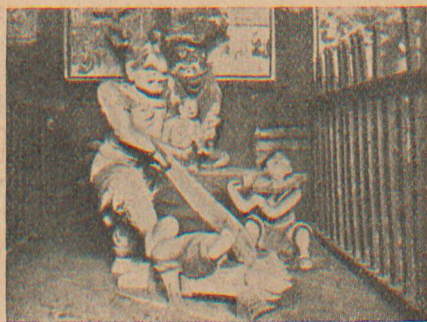
Поминки по богачу. На носилках несут его портрет. Если умерший большой богач, процессия растягивается на 2—3 в.

Как китайские попы запугивают свою паству.

Изображение загробных мучений за неуважение к родителям.

Загробные наказания грешников за разбой

Бог огня и меча.

Загробные мучения грешников за похищение женщин.

Наказание грешника за поджог.

ПРОТИВ ИДОЛОВ.

Великая революция, начатая в Кантоне Гоминданом, не ограничилась свержением власти белых генералов и иностранных империалистов. Она распространилась и на область, до сих пор считавшуюся неприкосновенной. Она пробила безбожным тараном широкую брешь в великой стене древней императорской культуры, в твердыне физического и духовного рабства.

Господствующая религия в Китае — буддизм. Но не удовлетвовавшись официально признанным в стране божеством, правители и попы изобрели великое множество всевозможных божеств. Есть особые боги — гор, лесов, рек и полей. Идолами и божками полны все кумирни, все дома и даже карманы людей.

Партия Гоминдан повела с этим злом упорную, беспощадную борьбу. В особом воззвании говорится, что все изображения богов и богинь, про-

стые «куклы», не обладающие никакой сверхъестественной силой.

В одном из городов, к югу от Кантона, несколько тысяч безбожников решили разоблачить бессилие этих игрушек и в специально назначенный день, при большом стечении горожан и крестьян, сожгли огромную кучу деревянных божеств.

Трудно, разумеется, покончить одним ударом с воззрениями, складывавшимися веками, тем более, что жрецы, которые почти одни только в Китае обладают великим орудием — знанием, прекрасно понимают, что их доходы зависят от невежества и суеверия масс.

Но могучая кантонская волна революции медленно и неуклонно смывает все старые порядки и суеверия.

А. Петров.

Китайские молодые попы.

Веселый бог любви и довольства.

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ УАНГА ХАНА

Рассказ АП-ДЗЫ.

Рисунки А. ТАЛДЫКИНА.

Друзья мои,—я хочу рассказать вам простую историю, которую вы должны запомнить. Ибо что более достойно запоминания, чем рассказ о жизни простого человека—чем рассказ о его путях, ошибках и просветлениях?

Его звали Уанг, и он был подлинным Хан-Дзы, что в переводе на язык белых людей значит: сын хана. Впервые я увидел его в шумном порту Шанхай—он только что свалился с своих полуголых плеч последний тюк (а последний тюк особенно тяжел) и сидел, вытирая пот с лица, цвета лимонной корки. Вечернее солнце отсветами меди отмечало углы его скул. Я не буду рассказывать о том, как мы разговорились и как участились наши встречи. Но я постараюсь дословно повторить все, что говорил мне Уанг, в один из вечеров, когда мы так же сидели в порту, вонзив наши взоры в сумрак, клубами вставший над водой. Уанг говорил и я слушал настойчиво и внимательно. И вот рассказ, который я должен назвать так:

„Жизнеописание Уанга, сына Хана“.

„Не знаю—встречали ли мое рождение добрые духи, но что духи зла с самого детства старались меня погубить—это я знаю наверное. Я не помню своих детских дней, ибо человеку ничего не дано видеть и понимать до тех пор, пока он не постигнет своего места в семье. И первое что я постиг—это то, что у меня есть шесть братьев и три сестры, опередившие меня в рождении. Как ты видишь из этого счета—я был седьмым сыном своего отца и десятым ребенком в семье, труд которой был тяжел и неблагоприятен, а достаток—не более горсти риса в день для каждого. Я смею сказать тебе, ученейший из людей, что я рождался дважды: один раз, когда меня извергла утроба моей матери, и второй раз, когда я был болен и приговорен к смерти. Именно с этого часа я помню себя. Тогда мне было всего пять лет. Злые

духи—то-есть духи людей, живших и умерших в бедности, и поэтому забытых, воспользовались моим детским бессилием и наслали на меня болезнь. Она проникла в дом, несмотря на все предосторожности, принятые моими предками—несмотря на то, что входные двери нашего дома были обращены на юг и что крыша его была изогнута и снабжена колокольчиками, отпугивающими духа зла.

Но, так или иначе,—болезнь вселилась в меня. Я был мал и неужен моей семье. Поэтому меня выбросили в поле, на сечение собакам, которые, как ты знаешь, заменяют могильщиков для бедняков. Я знал, что за меня борются и добрые духи. И они, повидимому, победили—о чем я заключаю из того, что я жив и поныне. Очнувшись, я вернулся в дом и рос в нем, чтя верховную власть отца, исполняя все трудные работы и все обряды, которые труднее самых трудных работ. Я был покорен, трудолюбив и тих—и я твердо помнил два изречения, принадлежавших мудрости Конфуция и мудрости Ян-Тжоу. Одно из них гласило: „Как я могу заботиться о небе, когда и землю так трудно познать?“. И другое подтверждало его: „Если бы, пожертвовав только одним своим волосом, ты мог облагодетельствовать весь мир, то и в таком случае не следовало бы жертвовать своим волосом“.

Эти изречения я помнил твердо и долго. Я руководствовался ими до тех пор, пока не умер мой отец. Это было великое несчастье, ибо у нас не было столько таэлей, сколько просил гробовщик за достойный гроб

моего отца. Мы горевали безмерно и все наши родичи, покинув свои фанзы, нам помогали в этом.

Тогда мне было 27 лет. Я был крепок и вынослив и я был самый младший в семье. Поэтому на меня пал жребий достать деньги для погребения моего отца, дабы дух его был спокоен.

Я ушел в обитель Бонз...

Мой старший брат обратился ко мне:

— «Уанг, любимейший сын мудрого нашего отца, твоя сила непреодолима и ты легко делаешь в день ту работу, которую я, хилый и слабый, сделал в неделю. Ступай в обитель Бонз, расположенную на холмах, и продай им себя на год. Через год ты вернешься с деньгами и тогда мы похороним отца».

На это я ответил моему брату:

— «О, мудрый брат мой. Я глуп и неспособен рассуждать сам. Я сделаю так, как советует мне твоя мудрость».

После этого мы начертали имя отца нашего на табличках его добродетелей, зажгли курение перед его останками и я ушел в обитель Бонз, которые ничто иное, как бездельники, заставляющие других работать на себя.

Я не люблю их — этих Бонз. Не люблю также, как не любят их все истинные сыны Хана. Ибо нам непонятно, какую ценность могут иметь эти жрецы, отрешившиеся от родственных уз или в детстве — проданные монастырю. Я мог бы рассказать тебе предание о том, как они появились в стране Цина, — но об этом — в другой раз.

— «Глупый Уанг! Неужели ты провел год в непрерывном труде, только для того, чтобы зарыть заботок твой в землю? Неужели твоему почтенному отцу мало твоей сыновней преданности и он хочет иссушить твои мускулы и отобрать заработанные тобой деньги? И ты ради этого мертвеца отказываешься и от новой одежды, которую ты мог бы купить, и от трубки опиума, которую ты мог бы выкурить?».

С такими мыслями вернулся я в свой дом. Я отдал деньги гробовщику и получил взамен прекрасный гроб, сделанный из древесного ствола. И тогда мы похоронили отца.

На другой день, после похорон, я ушел из дому. Язва была в моем сердце. Я видел, что даже соблюдение всех обрядов и подчинение всем установленным обычаям не спасают от нищеты. Я не хотел больше жертвовать ни единым своим волоском, ибо я помнил изречение Ян-Чжоу. Я ушел к берегу моря — туда, где выгружают товары, где города цветут огромными хризантемами — ушел, оставив за собою года бесправия и бессилия.

Ах, друг мой. Я не хочу вырывать хотя бы несколько минут из часов твоей жизни. Поэтому я буду краток. Я бедствовал, я бедствовал в течение многих лет. Я испытывал и голод, и жажду, и нищету,

но вместе с ростом этих испытаний — я испытывал и радость свободы. Будучи одиноким, я постепенно освобождался от того количества обычаев и обрядов, которые загромаждали мою жизнь. Окончательно я порвал с ними тогда, когда на путях моей жизни начали появляться белые люди.

Один из первых белых людей, которых я встретил, был отец Пьер, — миссионер. Как сейчас, я помню то утро, когда он нашел меня лежащим под разящими копытами солнца, бессильного и изнеможенного. Он нагнулся ко мне и сказал:

— „Почему ты лежишь на дороге, как падаль?“

Я ответил: — „Потому что я голоден“.

Тогда он приказал своим слугам:

— „Занесите этого желтого пса в обитель. Мы накормим его и обратим. Он может стать человеком“.

Меня отнесли в обитель. Меня накормили. Меня сделали христианином — и я не сопротивлялся. Мне казалось, что это очень хорошо — быть христианином и любить всех близких своих. По крайней мере — можно знать наверно, что никто тебя не обманет и никто не покусится на твою жизнь. Ради этого и ради многого другого стоило отказаться от обычаев предков. Ты видишь, как я был простодушен даже

тогда, когда три слишком десятка лет легли на мои плечи.

Я поверил в чужеземцев и в их бога. Ради них я отрекся от самого себя, от семьи и памяти отца. Я отрекся потому, что мне хотелось есть, а мне говорили, что христос кормит всех приходящих к нему. Увы, я очень скоро узнал, как он кормит бедных детей Хана — сталью и свинцом!

Я не знаю, почему это случилось. Но это случилось в один нехороший день. Город клокотал, улицы были залужены толпами, раздавались возгласы, из которых можно было понять, что наша страна должна принадлежать нам самим, — а не мандаринам и чужеземцам. Я был захвачен и увлечен этой толпой. Над нашими головами колыхались бумажные фонари и плакаты, надписи которых говорили о том же — о нашем праве на свободу.

Внезапно, за поворотом, мы увидели белых солдат. Они стояли неподвижно, заняв всю улицу, держа оружие наготове. Среди них я увидел моего духовного отца. Точно также, как солдаты держат оружие, он держал крест.

Мы приблизились. Офицер что-то крикнул. Щелкнули ружейные затворы и кротость христианского

Кротость христианского бога пролилась на нас свинцовым дождем.

бога пролилась на нас свинцовым дождем. Невидимая палка ударила меня по плечу, выбив из него кровавый фонтан. Я упал на пыльную мостовую и по мне пробежали десятки и сотни обезумевших ног. Глаза и память изменили мне.

Я очнулся на циновке, залитой кровью. Подняв голову, я увидел отца Пьера, протягивавшего мне крест. Он говорил:

— «Покайся, Уанг, ибо ты вступил на греховный путь. Истинный христианин не может быть мятежником».

Я ничего не ответил ему. Я собрал все свои силы и плюнул ему в лицо слюною, смешанной с кровью. И меня выбросили за дверь, как много лет назад—на растерзание псам.

Но псы не растерзали меня. Ты видишь—я жив, я двигаюсь, я тружусь. Но из всех святых, некогда обременявших меня, я храню только одну: рубец на плече—место прикосновения христианского бога. В этом рубце—пламень моей ненависти и холод презрения ко всем богам, которых я когда-либо знал...».

... Уанг резким движением сорвал со своих плеч синюю куртку кули. Перед моими глазами возник побелевший шрам на желтизне его кожи. И я с благоговением смотрел на него.

— Я собрал все свои силы и плюнул...

Будда, окруженный толпой молящихся святых, на облаке возносится в Нирвану... (с него взял пример Иисус христос. Разница получилась лишь в том, что будда вознесся в небытие, а христос—в царство небесное, где нет ни плача, ни воздыханий, где ангелы поют свои райские песни, где царит райское бытие...)

Рельефы эти находятся в темной пещере б. императорского парка в Пекине.

Рельефы в древне-китайском пещерном храме (внизу слева—китайский поэт Су Тунгло (в лодке), справа—император Вэнь-Ванг (1200 л. до Р. Хр.) в гостях у своего канцлера.

МИССИОНЕР

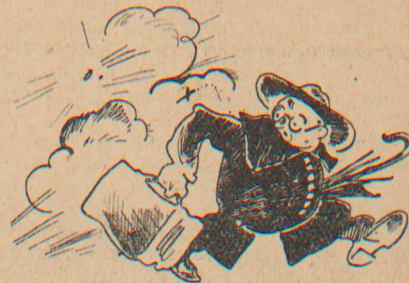
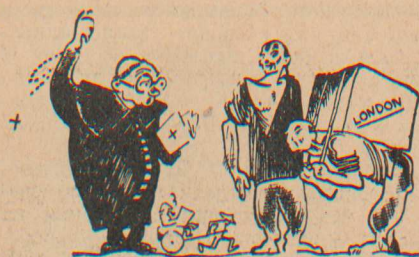
Стихотворение — ФРОМАН.

Рисунки П. СТАРОНОСОВА.

Мистер Флит, миссионер,
Проповедывал в Китае.
«Он подвижник—этот сэр»
Восклицали лэди, тая.
И «подвижник» не спроста
Говорил китайцам: «Верьте,

Слово грозное: Кантон—
Беспокоить многих стало.
Все, кто грабил, бил народ,
Уезжали понемногу;
Даже Флит, забыв приход,
Собирался в путь-дорогу.

Мистер Флит не скрыл лица
Искаженного от страха:
«Мне теперь не до Христа,
Слышишь, желтая собака!»
Все тут понял Сун-Ван-Чан
И китайцы, хмурясь строго,

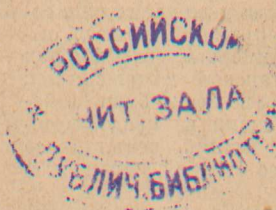

Стойте твердо за Христа
И не бойтесь даже смерти».
Вместо бога Чжан-Цзо-Лин
И английские солдаты
Флиту быстро помогли
Стать довольным и богатым.
Но восстал со всех сторон
Желтый пленник капитала;

Сун-Ван-Чан сказал в тот час
На вопрос: «что нужно, черти?»—
«Сэр, не вы ль учили нас
За Христа стоять до смерти?
Вы учили: кто спасен,
Тот с земным не должен знаться.
Если правда это все
Так чего же вам бояться?»

Вместе с мезтью палачам
Призывали уж не бога.
«К воле!»—В общий клич слилось,
Угнетенных смолкли стоны
И над городом взвилось
Знамя светлое Кантона.

Фроман.

„Буддийская тройца“.

— В алтаре пещерного храма в Куэйлинфу (китайская провинция Куанчси).

Китайский здравый смысл

Из Китая во все стороны земного шара просачивается человеческий материал. Огромной массе китайской бедноты тесно в пределах своей родины. Правда, в северных и отчасти в центральных областях Китая еще много свободных земель, где плотность населения невелика; но, во-первых, одна часть этих земель негодна для обитания (пустыни), а другая требует применения интенсивного земледельческого труда. Китаец-бедняк не боится труда, но чтобы осесть на землю, да еще в дикой местности, вдали от городов, нужно иметь хоть какие-нибудь средства для прокормления до первого урожая и для приобретения хотя бы самого примитивного инвентаря. А средств этих нет и потому поневоле приходится бедноте покидать родину.

Попробуйте проехать по океанской линии вдоль южной и восточной Азии, и всюду на пристанях, переполненных грузчиками, всюду вы видите китайцев.

Как жители теплой страны, китайцы, обыкновенно, стремятся в страны, климат которых мало отличается от климата их родины; но не пугают их и сибирские морозы и часть «искателей счастья» направляются в наши Приморскую, Амурскую и Забайкальскую губернии.

Привыкшие довольствоваться малым, выносливые и невыскательные, китайцы-рабочие подвергаются жестокой эксплуатации со стороны работодателей.

Но никакая нужда и лишения не в состоянии сломить упрямого характера сынов «небесной империи», сломить их здорового, пролетарского отношения к жизни: на корабле, во время бури на море, экипаж, состоящий из представителей «культурных» наций, испытывает все средства борьбы со стихией, обращается за помощью к небу. Один крестится, другой шепчет молитву; старший матрос-боцман, в промежутках между ругательствами, находит момент возвести глаза к небу и вспомнить «покровителя». И только затесавшийся в эту компанию китаец продолжает свою работу.

— Начни сейчас корабль тонуть,—он, сукин сын, и не вспомнит о боге,—говорит про китаца богомольный грубиян-боцман.

— Да у него, наверно, и бога нет, замечает один матрос.

Китайца обступают и спрашивают:

— Ты веришь в бога.

Тот улыбается в ответ, не зная, что сказать: скажешь невпопад—обидишь товарища англичанина или итальянца.

Ответ сам собою срывается с языка: «Бог сам по себе, а он, Ли-Чан, сам по себе»... «А было бы все-таки хорошо, если бы бог помог выпутаться из беды».

Это равнодушные в отношении к богу красной чертой проходит в характере китайского кули. Небо китайских бедняков всегда было на земле. Китаец-бедняк видел и видит богов на земле—это губернаторы, мандарины и богачи-эксплуататоры; но поможет ли на гибнущем корабле молитва, обращенная к этим богам?

Китайцы суеверны, но не религиозны в нашем смысле слова.

На Дальнем Востоке я знал китаец, рабочего прачечной. Мы с ним удили рыбу и однажды разговорились на тему о религии.

Китаец рассказывал мне, что ему приходилось бывать в Пекине и видеть там мощные великолепные храмы.

— Есть там большой храм Тиеп-Тан, вокруг него на 10 верст кладбище богатых людей и священники рожи. Он открывается только один раз в году, и тогда в нем молится император и его семья. Есть еще храм «Ламазери», в нем живет Будда, есть храм Конфуция...

Он обстоятельно описал мне храмы и красоты церковных церемоний в торжественные дни... и это было все, что он знал о своей религии. По его словам выходило, что «знать религию должны ученые и богатые люди, а наше дело маленькое».

Всякая религия загнивает снизу. Многочисленные китайские кули, батраки и т. п., находящиеся среди рабочих других наций, уже и теперь достаточно равнодушны к религии. И все попытки попов раздуть в сердцах китайских бедняков священный огонь веры—бесполезная трата сил. Попы скомпрометировали себя союзом с разбойниками.

Распыленная во всех странах китайская беднота окажет современем большую услугу мировому антирелигиозному движению.

И. О-Н.

КОГДА УМИРАЮТ „СЫНЫ НЕБА“

Долгой и мучительной смертью умер «сын неба»—японский микадо.

Он умер в 1-й день рождества христового—25-го декабря.

Это был большой удар для японских купцов, которые привыкли запасаться партиями товаров для новогодней торговли. Со смертью императора, в торговле сразу наступил паралич: закрылись театры, кино, рестораны, ибо был объявлен всепародный траур по случаю смерти «о-ками» (сына неба). 50 дней должен продолжаться строжайший траур. Похороны были назначены на 7 февраля. Над всеми домами развевались траурные флаги. Полиция требовала прекращения всякого «шума» и всякое веселье было отменено.

Но зато все храмы были переполнены. Народ повалил в «божки дома». Давно уже не видели буддийские и шинтоистские храмы таких огромных толп молящихся. Японская печать приводит красноречивые цифры: за первые три дня 1927 г. более одного миллиона людей посетило «святую Мейи» в Токио.

8500 паломников перебывало в «храме семи богов счастья», расположенном в предместье Мукоиме, где всякий паломник получает... полотенце, на котором начертано имя «Гейши» (танцовщицы).

70.000 человек побывало в храме в Комасаках (на полдороге между Токио и Иокосамой), 65.000 человек направилось в храм Фудо в Нарите (в 3-х часах езды от Токио).

Для японцев новый 1927 год таит много «розовых» надежд. По японскому счету это 2586 г. со дня вступления на престол мифического первого императора «Имму» и второй год новой эры, названной «Шова» (время сияющего мира).

При вступлении на престол нового императора всегда начинается новая эра. Первый год этой эры продолжался всего 6 дней (со дня вступления на престол нового императора—25/XII по 1-е января 1927 г.).

В цикле «животного круга», в который включены следующие животные: крыса, корова, тигр, заяц, дракон, змея, лошадь, овца, обезьяна, петух, собака и дикий кабан,—1927 год является «годом зайца», т. е. проходит под этим знаком.

Священного зайца обычно изображают за следующей работой: он толчет в ступке рисовые лепешки. Этому «тотему» в народных сказках отведено менее почетное место. И потому в новогодних № № японских журналов ныне совсем редко попадаются рассказы о «заячьих чудотворениях». Они заменены «пророчествами» о судьбе рожденных в «заячьем году». Этим гражданам пророчат быть хорошими полицейскими и телефонистами (эти профессии ведь требуют... длинных ушей). Насколько строго в Японии соблюдается траур по умершему императоре, об этом свидетельствует телеграмма из Токио, в которой говорится, что маркиз Токугава будет предан суду и лишен титула за то, что он дал бал в своем дворце, когда умер «сын неба».—Иошихито.

Видно, сильна еще японская придворная партия.

Андрей Ростовцев.

Китайцы - епископы.

Папа римский спешит на помощь китайской контр-революции! Надо помешать победоносному шествию „безбожного Кантона“, который несет китайскому народу освобождение от ярма империализма. Для этой цели на скорую руку посвящены в высокий епископский сан — шесть туземных, католических священников (из китайцев) для замены церковных князей — европейцев, к которым китайский народ давно уже проявляет ненависть. На фотографии изображен чин посвящения шести новых епископов-китайцев в Римском соборе св. Петра. На обложке мы даем портреты вновь испеченных епископов в полном облачении.

Как хоронят сановников в Японии.

Ритуал во время похорон недавно скончавшегося японского премьера графа Като.

Два (личных секретаря графа несут „подарки“ (очевидно „выкуп“ для души); справа — вдова графа.

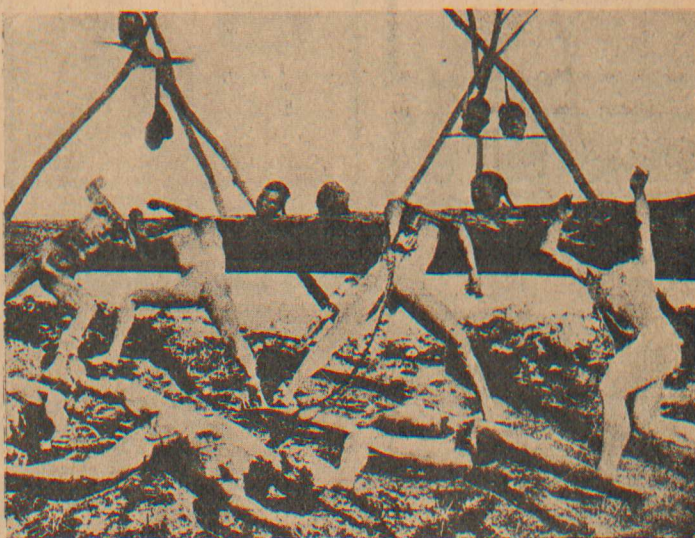

Во славу креста и капитала.

Китайцы, казенные по приказу Чан-Цзо-Лина, в армии которого палачи вербуются из русских белогвардейцев (благочестивых православных христиан).

Так расправляется международная буржуазия руками своих китайских наймитов с пролетариями, восставшими против креста и капитала.

Миссионеры, которые всегда кричат о китайских зверствах, на этот раз безмолвствуют. В данном случае их хозяину невыгодна проповедь „любви к ближнему“.

Задачи, загадки, ребусы.

Ребус № 5.

Задача № 6.

Дано 18 чисел: 18, 18, 31, 32, 32, 22, 21, 23, 26, 26, 26, 30, 34, 34, 20, 33, 37 и 46; одно из данных чисел надо разделить пополам и этот остаток вычесть из каждого оставшегося числа, полученные новые, после вычитания, числа надо заменить буквами в порядке алфавита (напр.: а-1, б-2, в-3 и т. д.) и расположить так, чтобы получить изречение, касающееся религии.

Любую книгу по ТЕХНИКЕ, СЧЕТОВОДСТВУ, НОТ и др. вопросам

высылает нал. платежом
КНИЖНАЯ ЭКОПЕДИЦИЯ
„МОЛОТ“

Москва—Центр, Лубянский пр., № 2.

Каталог технической литературы высылается бесплатно. На всякого рода запросы о книгах дается исчерпывающий ответ.

КТО хочет сделаться хорошим оратором, тот должен выпустить новую книгу „Ораторское искусство“ с приложениями „Искусство спорить и остроумия“. Составил по сочин. проф. З. Фрейда, Ф. Герлинга, проф. Э. Гейслера и др.
Цена с пересылкой наложенным платежом 1 р. 35 к.
Адрес: Г. Пенза, почтовый ящик Б. № 30 (тридцатый), в книгоиздательство Г. Д. Давыдова.

ПОЛОВОЙ ВОПРОС

В общедоступных очерках с иллюстр. составлен. врачами специалистами
ПЕРВАЯ СЕРИЯ:

1. Половое бессилие, его предупреждение и лечение.
2. Отчего и чем болеют женщины.
3. Половая жизнь, нормальная и ненормальная.
4. Триппер мужчины и женщины его предупреждение и лечение.
5. Что должны знать мужчины и женщины, вступающие в брак.
6. Аборты, его последствия и меры его предупреждения.
7. Опиумизм, его причины, последствия и меры борьбы.
8. Что должна знать беременная женщина.
9. Проституция и новый быт.
10. Половое созревание человека.
11. Четыре стадии сифилиса.
12. Предупреждение беременности.

ВТОРАЯ СЕРИЯ
под ред. д-ра С. И. Малова:

1. Половая жизнь и алкоголь.
  2. Половая жизнь и нервность.
  3. Половое влечение и его сущность.
  4. Половое воспитание детей.
  5. Половые преступления.
  6. Бесплодие мужское и женское, предупреждение и лечение.
  7. Половое воздержание (за и против).
  8. Половая жизнь и спорт.
  9. Период полового угасания.
  10. Половая гигиена женщины.
- Цена отдельного выпуска с пересылкой 32 к. Первая серия (12 вып.) высылается за 2 р. 50 к., вторая серия (10 вып.) высыл. за 2 р. 10 к. Обе серии вместе (22 вып.) высылаются за 4 р. 50 к. (можно марками в заказном виде).

Выписавший серию получает бесплатно футляр для книг.
При высылке денег вперед пересылка бесплатно.
ДЕНЬГИ и ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ
МОСКВА, 19, ул. Герцена, № 24.
Книгоиздательство „Светоч“

КТО ХОЧЕТ ИЗБАВИТЬСЯ ОТ КРЫС, МЫШЕЙ, КЛОПОВ и ТАРАКАНОВ

пусть выпустит наше зарекомендованное средство, разрешенное и утвержденное Мосздравотделом

№ 2064. Порция от крыс и мышей по 3 руб.; от клопов и тараканов цена по 3 руб. Сумма заказа переводом, упаковка и пересылка наложенным платежом. Фирма принимает и подarily по уничтожению грызунов и паразитов на фабриках, заводах, кооперат., складах и пр. учреждениях.

Москва, 9, Тверская ул., 57-б.
С. С. ДОНМАЗАНУ.
Фирма „ИСТРЕБИТЕЛЬ“.

ВОЕННЫЕ ЗНАЧКИ.

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЙ карманный фонарь с бат. и увелич. стеклом 3 р. 50 к., запасы бат. 75 к. **ШАХМАТНЫЕ** доски 2 р., лучш. сорт со свинцом 4 р. Домино 3 р. Лото 4 р. 25 к. Шпоры никелир. 2 р. пара, с прижками 3 р. пара, лучш. сорт Савельевские 5 р. 50 к. пара, шпорные ремешки 50 к. пара. Кубики, трехугольные краш. 3 к. шт., эмалевые 6 к. шт., лучш. с на винтах 12 к. шт. Буквы, цифры, 5 к. шт. Петлицы 30 к. пара. Сумки полевые 15 р., лучш. с. 17 р. 50 к. Пояса 2 р. Поддержки 1 р. Кобур 3 р. Шпур 75 к. Полное снаряжение: кобур, поддержки, поя, шпур — 6 р., лучш. сорт 7 р. 50 к. Походный портсигар с плеч. ремн. 3 р. 25 к.
Высылается наложен. платежом.
Москва, 9, Тверская, 19, А. Шлугер.
Подробный иллюстр. прейс-куррант высылается за две 8-коп. марки.

50 ХУДОЖЕСТВ. КРАСОЧНЫХ КАРТИН 50

довоен. загр. изд. (Париж) на мелов. бум. разм. 42 х 32 см. м. высыл. нал. плат. за 10 р., а в пакете за 11 р. 50 к. (кроме расх. по перес.). Книжки. окл. „КНИГОСВЫТ“, Москва, Никольская ул., 17/19, пом. 42, почт. ящик 469. Образец высылается по получении 50 к. (можно марками).

НА ГИТАРЕ, МАНДОЛИНЕ и БАЛАЛАЙКЕ

Можно без знания нот легко научиться играть. Общее руководство для трех инструментов с новейшими песнями, романсами, и проч. по цифр. системе высыл. наложен. платежом
за 2 р. 75 к.

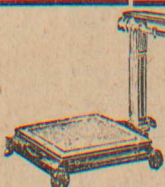
НА ГАРМОНИИ

(двухрядн.) самоучитель по той же системе с 30 музык. ММ Цена налож. плат. 2 р. 75 к.

„РУССКО-ИНОСТРАННАЯ КНИГА“
Москва, улица Герцена, 24

„БАСМА ХЕНЭ“ — жидкий, момент. окраш. волоски бровей, ресн., усов в любой цвет, не смыв. мылом 4—8 н., не пачк. лица, не отлщ. от прирост. Коробка на год 2 р., полгода 1 р. 20 к. Спец. красна для волос головы — 3 р. Высылается наложенным платежом. Проба, руковод. бесплатно.
Москва, Кривоколенный, 14, кв. 3 А. Зыков.

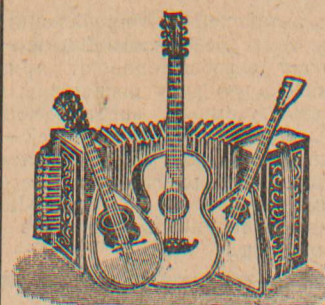

ВЕСОМЕР

С. Г. БОРИНСКИЙ
Сретенский
бульв., 3.
Тел. 5-27-80.

Ремонт и переделка весов всех систем с печатающими аппарат. на метр. сист.

УЧИТЕСЬ САМИ!

ИГРАТЬ С ПОМОЩЬЮ САМОУЧИТЕЛЕЙ
ПО НОТНО-ЦИФРОВОЙ СИСТЕМЕ:

НА ГАРМОНИКЕ
(венская, двухрядная, русского и немецкого строя, 21 клавиша, 12 басов)
Голубева и Сергеева, ц. 1 р. 75 к.

НА БАЛАЛАЙКЕ
В. Никифоров (по цифровой системе), ц. 80 к.

НА ГИТАРЕ
В. Успенский, ц. 1 р. 75 к. и Б. Любавин (по цифровой системе), ц. 2 р.

НА МАНДОЛИНЕ
И. Я. Петров, ц. 1 р. 50 к.

10 АЛЬБОМОВ
для мандолины Петрова (от 50 к. до 75 к. за каждый альбом).

СТРУНЫ и мелк. музыкальн. принадлежности для всех инструментов, а также

БАЛАЛАЙКИ, ГИТАРЫ и МАНДОЛИНЫ.

Самоучители, струны и инструменты высылаются по первому требованию налож. платеж. Заказы до 5 руб. высылаются без задатка. Свыше 5 руб., по получении задатка в размере 30 проц. суммы заказа.

ПЕРЕСЫЛКА ЗА СЧЕТ ЗАКАЗЧИКА.
Заказы направлять по адресу: Музсектор Госиздата, Москва (центр), Неглинный, 14) 21.

ЛУЧШЕ и СКОРЕЙ ВСЕХ ПОРТРЕТЫ

С любой карточки готовит и высылает налож. платежом Промисд. Коопер. Т-во „Ротограф“.
Запомните: „РОТОГРАФ“, Москва, ул. Огарева, № 1/12.

Имеет 2 ателье, исполнение быстрое и художественное.

Цена за портрет в паспорту размером 24 х 30 . . . . . 7 р.
„ 30 х 40 . . . . . 10 р.
40 х 50 . . . . . 14 р.
Упаковка и пересылка за счет заказчика.

Шлите Вашу карточку и задаток в сумме 20 проц. заказа.

Всюду на местах требуются представители. Пишите. Правление.

Греческий крем „ТАНАИС“.

Придает лицу идеальную свежесть и белизну. Уничтожает все недостатки кожи: угри, веснушки, желтые пятна и прыщи.
Цена банки 2 р.

Для лиц, страдающих упорными недостатками кожи, рекомендуется настоящий

КРЕМ-МАКЕДОН.

Цена банки 2 р.
Ланолиновый

КОЛЬД-КРЕМ.

Лучший крем ПОД ПУДРУ, а также для смягчения кожи лица и рук.
Цена банки 1 р.

Высылается нал. плат. без задатка. Адресовать гор. Азов, Донск. окр П-ру Г. Мултансу.

ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ

в специальные антипасхальные номера газеты и журнала

БЕЗБОЖНИК

по телефону 4-56-62
Москва,
Неглинный пр., д. 21.

Высылается наложенным платежом в любом количестве

- 1) Новое средство **СЛОЖНЫЙ ХИМНЫЙ СПИРТ для волос** по рецеп. д-ра КАТЦЕН против перхоти и для укрепления волос. Разреш. Мосздравотд. за № 24244. Цена 1 фл. 3 руб. 30 к.
- 2) **ЭЛЕКСИР** для белизны кожи и удаления веснушек. Цена 1 фл. 2 рубля.
- 3) **КРЕМ ЮНОЛЬ** против сухости и шелушения кожи, придает мягкость, удаляет морщи. Ц. 1 б 2 р.
- 4) Персидская безвр. жидкая **КРАСКА для бровей, ресниц и усов**, момент. окраш. в любой натур. цвет, не смыв. более месяца, не пачк. Ц. корб. на полгода 1 руб. 50 к., на год 2 руб. 50 к.
- 5) **КРАСКА для волос** черн., шатен блонд., пригот. по сп. Врачеб. Космет. Инстит. в Париже. Безвр. не смыв. не пач. Цена 1 кор. 3 рубля.
- 6) **Элексиор осветитель** волос в золотистый цвет любого тона. Цена 1 флакона 2 рубля.

Цены указаны без пересылки. При заказе не менее трех предметов почт. расходы по пересылке бесплатно.
Адрес: МОСКВА, 9-е, Лабор. „САНАС“, Г. Газарову Поч. ящ. 2576.

